

Конституционный Суд Российской Федерации
19000, Санкт-Петербург, Сенатская площадь, дом 1

**ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС ПО КОНСТИТУЦИОННОМУ
ПРАВОСУДИЮ
«ХРУСТАЛЬНАЯ ФЕМИДА» - 2018**

«Закон и порядок, или дело о запрете свиданий»

Заявитель:

Александр Николаевич Петров и
Анастасия Вячеславовна Петрова

Органы, издавшие акт:

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации,
адрес: 103265, г. Москва, ул. Охотный ряд, д. 1

Наименование обжалуемого закона:

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ
(ред. от 20.12.2017) и Кодекс административного судопроизводства Российской
Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 19.07.2018)

Источник официального опубликования:

Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

ЖАЛОБА

**о проверке на соответствие Конституции Российской Федерации положений
части 2 статьи 225 Кодекса административного судопроизводства Российской
Федерации, пункта «д¹» части 1 статьи 115 Уголовно-исполнительного кодекса
Российской Федерации, части 7¹ статьи 117 Уголовно-исполнительного кодекса
Российской Федерации, части 1 статьи 116 Уголовно-исполнительного кодекса
Российской Федерации в том смысле, который ему придается
правоприменительной практикой**

Оглавление

1. ПОДСУДНОСТЬ	3
2. ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА.....	4
3. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ ЗАЯВИТЕЛЕЙ.....	6
4. ПОДРОБНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ ЗАЯВИТЕЛЕЙ	7
5. ТРЕБОВАНИЯ, ОБРАЩЕННЫЕ К КОНСТИТУЦИОННОМУ СУДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	22
6. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	22

1. ПОДСУДНОСТЬ

Жалоба, поданная супругами А.Н. Петровым и А.В. Петровой (далее - Заявители) подсудна Конституционному Суду РФ (далее – КС РФ) и соответствует требованиям, установленным ч. 4 ст. 125 Конституции РФ и ст. 3, 96, 97 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» (далее — ФКЗ «О КС РФ»).

Конституция РФ и ФКЗ «О КС РФ» в качестве надлежащих субъектов жалобы признают граждан и объединение граждан, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле. А.Н. Петров и А.В. Петрова имеют являются супругами, а значит имеют общие интересы. Следовательно, Заявители вправе обратиться в КС РФ с жалобой на нарушение конституционных прав и являются надлежащим субъектом обжалования.

В соответствии с частью 4 статьи 125 Конституции РФ, пунктом 3 статьи 3 ФКЗ «О КС РФ» к компетенции КС РФ относится проверка конституционности закона, примененного в конкретном деле, по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан. Предметом жалобы являются положения части 2 статьи 225 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) и положение части пункта «д¹» части 1 статьи 115 и части 7¹ статьи 117 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), примененные в отношении А.Н. Петрова, как нарушающее их право на уважение семейной жизни. Решением Индустриального районного суда города Энска от 30 марта 2018 года суд прекратил производство по делу в связи с тем, что взыскание было полностью исполнено по истечении срока отбывания наказания. Энский областной суд в апелляционном определении от 20 мая 2018 года оставил также данное решение без изменения.

А.Н. Петров, кроме подачи совместной жалобы, оспаривает примененные в отношении него положения пункта «д¹» части 1 статьи 115 УИК РФ как нарушающее его право не подвергаться дискриминации по признаку пола и части 1 статьи 116 УИК РФ как нарушающее, по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, право действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями.

Право КС РФ проверять не только буквальный смысл оспариваемой нормы, но и смысл, придаваемый ей официальным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, вытекает из ч. 2 ст. 74 ФКЗ «О КС РФ»

Закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде. Само по себе отсутствие в судебном акте ссылок суда на применяемый закон не может однозначно свидетельствовать о том, что суд не основывался на нем при формулировании итоговых выводов. Так, фактическое применение судом нормы права

без формальной отсылки к ней толкуется КС РФ в качестве ее применение в конкретном деле¹.

Таким образом, в жалобе объединены два самостоятельных требования, поскольку нормы ФКЗ «О КС РФ» не содержат запрета объединения в одной жалобе двух разнородных предметов. Соединение двух разнородных, но тесно взаимосвязанных между собой требований соответствует принципу процессуальной экономии², позволяет при соблюдении баланса публичных и частных интересов обеспечить эффективную судебную защиту права с одновременным рациональным использованием временных, финансовых и кадровых ресурсов государства для рассмотрения дела³. В данном случае заявленные требования тесно связаны, поскольку касаются ситуации, возникшей в связи с тем, что А.Н. Петров был лишен права на свидания, заявители являются членами одной семьи, требования подлежат рассмотрению в рамках одной процедуры, предусмотренной гл. 12 ФКЗ «О КС РФ».

Заявители подали жалобу в пределах установленного п. 2 ст. 97 ФКЗ «О КС РФ» срока. На основании вышеизложенного, в соответствии с ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, ст. 3, 96, 97 ФКЗ «О КС РФ» жалоба заявителя подлежит рассмотрению КС РФ.

2. ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

В 2015 г. Александр Николаевич Петров приговором Белозерского районного суда города Чернореченск Энского края был осуждён к трём годам лишения свободы. Местом отбывания наказания стала исправительная колония № 2 общего режима, расположенная в Энской области. Во время отбывания своего наказания в исправительной колонии заключенного почти каждый месяц посещала супруга Анастасия Вячеславовна Петрова с двумя несовершеннолетними детьми, Оксаной и Сергеем.

Во время отбывания наказания Правительство Российской Федерации приняло Федеральную целевую программу «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 – 2020 годы)». На основании её положений были внесены изменения в УИК РФ. Так, в

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 1673-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зубарчука А.С. на нарушение его конституционных прав пунктом “б” части первой статьи 55 и частью второй статьи 58 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” // СПС «КонсультантПлюс».

² Хатмуллин К.Ю. Принцип процессуальной экономии и право-временные средства его обеспечения // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 3 (40). С. 198.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2014 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 1.

статью 115 была введена новая мера взыскания для осужденных к лишению свободы мужчин. Отныне, мужчины, являющиеся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, могут быть лишены свиданий на срок до одного года (п. «д¹» ч. 1 ст. 115 УИК РФ). Кроме того, статья 117 была дополнена частью 7¹, согласно которой данная мера взыскания не распространялась на свидания заключенного с адвокатом и священнослужителем. Федеральный закон, в соответствии с которым были внесены изменения в УИК РФ, вступил в силу 1 августа 2017 г.

24 декабря 2017 г. (в воскресенье) А.Н. Петров был привлечен к работе по благоустройству территории колонии и подготовки ее к празднованию Нового года. Порядок привлечения заключенного к данному виду работы соответствовал всем требованиям ст. 106 УИК РФ. В обязанности А.Н. Петрова, а также других заключенных, привлеченных к работе в этот день, входили побелка потолков и покраска стен в детской комнате, расчистка снега под площадку для качелей, установка качелей для детей, а также украшение ели. Будучи приверженцем католической веры, Александр Николаевич в соответствии с каноном 1247⁴ Кодекса канонического права Католической Церкви отказался от выполнения возложенной на него работы в воскресный день. Также А.Н. Петров призывал других заключенных отказаться от выполнения ими трудовых обязанностей, установленных администрацией колонии.

Причина отказа от работы в воскресенье, основанная на религиозных убеждениях Александра Николаевича, не была признана администрацией колонии уважительной. На следующий день после отказа А.Н.Петрова от работы начальник колонии признал заключенного злостным нарушителем порядка отбывания наказания и наложил на него взыскание, предусмотренное п. «д¹» ч. 1 ст. 115 УИК РФ. Постановлением о наложении взыскания от 25 декабря 2017 г. Петрову был установлен запрет на свидания до окончания отбывания срока наказания (до 26 марта 2018 г.), за исключением свиданий с адвокатом и священнослужителем.

А.В. Петрова, не допущенная вместе с детьми на встречу к мужу 13 января 2018 г., подала заявление на имя начальника колонии с требованием допустить её и детей в колонию до окончания срока отбывания её супругом наказания. Однако 20 февраля 2018 г. она получила отказ от начальника колонии на предоставление ей и её детям встречи с А.Н. Петровым.

27 февраля 2018 г. адвокат Мария Анатольевна Иванова, представляющая интересы А.Н. Петрова и А.В. Петровой, подала исковое заявление в Индустриальный районный суд города Энска, в котором просила признать нарушение прав истцов при

⁴ Кан. 1247: В воскресенье, а также по другим заповеданным праздникам верные обязаны участвовать в Мессе. Кроме того, им надлежит воздерживаться от тех работ и занятий, которые могут помешать отправлению культа Бога, а также радости, свойственной Дню Господню, и надлежащему душевному и телесному отдыху. – Кодекс канонического права – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. С. 459.

отказе им в предоставлении свидания. Сославшись на часть 2 статьи 225⁵ КАС РФ, 30 марта 2018 г. суд прекратил производство по данному делу. Основанием для принятия судом такого решения явилось то, что 26 марта 2018 г. истек срок отбывания А.Н. Петровым наказания и, тем самым, Постановление о наложении взыскания от 25 декабря 2017 г. перестало затрагивать права заявителей. Энский областной суд в своем апелляционном определении согласился с решением Индустриального районного суда в том, что истцы более не претерпевают негативных последствий запрета свиданий, и отказал истцам в удовлетворении их требований.

Супруги подали гражданский иск в Индустриальный районный суд города Энска о компенсации морального вреда в размере 50 тыс. рублей, приводя доводы, указанные ранее. 15 июня 2018 г. Индустриальный районный суд не удовлетворил требования истцов, 14 сентября 2018 г. Энский областной суд не удовлетворил апелляционную жалобу заявителей.

3. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ ЗАЯВИТЕЛЕЙ

3.1. Часть 2 статьи 225 КАС РФ не соответствует части 1 статьи 46 Конституции РФ и нарушает конституционное право А.В. Петровой и А.Н. Петрова на судебную защиту, являющееся неотъемлемым и неподлежащим ограничению.

3.2. Положения пункта «д¹» части 1 статьи 115 и части 71 статьи 117 УИК РФ противоречат части 1 статьи 38 Конституции РФ в связи с тем, что содержат меру взыскания, нарушающую право заявителей на защиту семьи, уважение семейной жизни.

3.3 Положение пункта «д¹» части 1 статьи 115 УИК РФ, нарушает принцип равенства и создает дискриминирующее отношения к заключенным мужского пола, так как ее применение влечет негативные последствия, которые должен понести заключенный, нарушивший установленный порядок отбывания наказания, только для лиц мужского пола. Такое положение не соответствует конституционно значимым целям и не является объективно оправданным и обоснованным.

3.4 Кроме того, положение части 1 статьи 116 УИК РФ, по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, нарушает право действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями, закрепленное в статье 28 Конституции РФ, в той части, в которой не признает религиозные убеждения уважительной причиной для отказа от работы в определенный день.

⁵ ч. 2 ст. 225 КАС РФ: Суд также вправе прекратить производство по административному делу об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, если оспариваемое решение отменено или пересмотрено и перестало затрагивать права, свободы и законные интересы административного истца.

4. ПОДРОБНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ ЗАЯВИТЕЛЕЙ

4.1. Часть 2 статьи 225 КАС РФ не соответствует части 1 статьи 46 Конституции РФ и нарушает конституционное право А.В. Петровой и А.Н. Петрова на судебную защиту.

В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Из этой конституционной нормы и корреспондирующих ей положений международно-правовых актов, в частности статей 8 и 29 Всеобщей декларации прав человека⁶, а также пункта 2 и подпункта «а» пункта 3 статьи 2 и пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах⁷, следует, что государство обязано обеспечить осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной.

Статья 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. закрепляет, что каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве⁸.

Нарушение указанных положений Конституции РФ и международных актов заключается, в частности, в том, что по административному исковому заявлению, поданному 27 февраля 2018 года уполномоченным представителем М.А. Ивановой, действовавшей в интересах А.В. Петровой и А.Н. Петрова, о признании отказа в допуске в колонию нарушающим их конституционные права, 30 марта 2018 года суд прекратил производство в связи с тем, что взыскание было полностью исполнено по истечении срока отбывания наказания.

Данное является недопустимым, поскольку, толкуя содержание части 2 статьи 225 КАС РФ, закрепляющей, что «суд вправе прекратить производство по административному делу об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, если оспариваемое решение отменено или пересмотрено и перестало затрагивать права, свободы и законные интересы административного истца», можно сделать вывод о том, что законодатель предусматривает два основания для

⁶ «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 05.04.1995.

⁷ «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. № 17. Ст. 291.

⁸ «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.

прекращения судом производства по делу: первое – оспариваемое решение отменено или пересмотрено; второе – оспариваемое решение перестало затрагивать права, свободы и законные интересы административного истца. Таким образом, используемый союз «и» соединяет два равносильных основания, которые могут применяться как по совокупности, так и по отдельности.

Следовательно, положения части 2 статьи 225 КАС РФ не могут применяться к рассматриваемым отношениям, так как, во-первых, оспариваемое решение об отказе в допуске в колонию не было отменено или пересмотрено ввиду его полного исполнения по истечении срока отбывания наказания, и, во-вторых, оспариваемое решение не перестало затрагивать права, свободы и законные интересы административного истца, поскольку дисциплинарные взыскания могут определять социальный статус А.Н. Петрова и после отбывания наказания в исправительной колонии.

Следует отметить, что КС РФ в своем определении от 27.09.2018 № 2486-О, ссылаясь на пункт 1 части 9 статьи 226 КАС РФ, устанавливает, что применительно к судебному разбирательству по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов, организаций, лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, механизм выполнения данной задачи предусматривает обязанность суда по выяснению, среди прочего, нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано соответствующее административное исковое заявление⁹.

КС РФ в своем определении от 25 мая 2017 г. № 1006-О приходит к выводу и о том, что, часть 2 статьи 225 КАС РФ не предполагает автоматического прекращения судопроизводства, поскольку возлагает на суд обязанность устанавливать юридически значимые обстоятельства¹⁰, что, исходя из материалов дела, произведено не было, поскольку Индустриальный районный суд города Энска прекратил производство по делу не рассмотрев должным образом юридически значимые обстоятельства. Важно

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 № 2486-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Варенова Вячеслава Викторовича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 194 и частью 2 статьи 225 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». Документ опубликован не был. Система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=D17006AE29D9A00878D7202FC1A4A9E4&mode=backrefs&dirRefFld=65534&SORTTYPE=0&BASENODE=g3&ts=2282715417083969320&base=ARB002&n=557941&rnd=0.9333224725713409#09656435820602962> (дата обращения: 26.10.2018).

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 25 мая 2017 г. № 1006-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Восканяна Мгера Жораевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 194 и частью 2 статьи 225 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». Документ опубликован не был. Система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB002;n=502234#049602945543450105> (дата обращения: 26.10.2018).

отметить, что данная обязанность вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является проявлением его дискреционных полномочий.

Таким образом, применение судом в качестве основания прекращения производства по делу ч. 2 ст. 225 КАС РФ является неправомерным, поскольку в материалах дела отсутствуют сведения о том, что оспариваемый акт отменен, пересмотрен, либо перестал затрагивать права, свободы и законные интересы административного истца. При таких данных суду надлежало, по существу, дать оценку доводам административного истца с точки зрения соблюдения его прав и законных интересов при вынесении оспоренного акта проверки¹¹.

Исходя из вышесказанного, оспариваемые законоположения нарушают право на судебную защиту, поскольку позволяют суду прекращать производство по административному делу в случае, если оспариваемые действия перестали затрагивать права, свободы и законные интересы административного истца. В связи с этим необходимо признать положения части 2 статьи 225 КАС РФ противоречащими Конституции РФ, в частности ее статье 46.

4.2. Пункт «д¹» части 1 статьи 115 и части 7¹ статьи 117 УИК РФ не соответствуют части 1 статьи 38 Конституции РФ и нарушают конституционное право А.В. Петровой и А.Н. Петрова на уважение семейной жизни.

В соответствии с п. «д¹» ч. 1 ст. 115 УИК РФ для осужденных к лишению свободы мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, устанавливается дополнительная мера взыскания в виде ограничения права на свидания сроком до одного года. Данная мера взыскания также распространяется на свидания заключенного с членами его семьи.

Заявители, А.В. Петрова и А.Н. Петров, считают, что данная норма права противоречит части 1 статьи 38 Конституции РФ, согласно которой материнство, детство, семья находятся под защитой государства. Часть 1 статьи 38 Конституции РФ указывает на то, что вступление людей в брак, рождение и воспитание детей являются не только их частными делами, но представляют собой большую общественную ценность и требуют защиты со стороны государства. Из анализа правовой нормы, нашедшей свое отражение в ч. 1 ст. 38 Конституции РФ, видно, что она распространяет свое действие на любую семью. Таким образом, осуществляемые государством меры по защите семей направлены и на семьи заключенных.

Защита семей заключенных со стороны государства проявляется в предоставлении заключенным права на свидания с членами их семей. Данная мера государственной поддержки семей заключенных нацелена на сохранение социально-полезных связей осужденного. Обоснование данной цели дают Постановление КС РФ

¹¹ Определение Верховного суда № 211-КГ17-5 от 28.02.2017 Судебная коллегия по делам военнослужащих, кассация [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/suddoc/f40ab3925695241a62c8539460f09808/> (дата обращения: 07.11.2018).

от 26 декабря 2003 г. № 20-П, Постановление КС РФ от 15.11.2016 №24-П, а также международные договоры, ратифицированные Российской Федерацией и входящие в её правовую систему (часть 4 статьи 15 Конституции РФ, часть 1 статьи 5 Федерального закона от 15.07.1995 №101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»).

КС РФ, рассматривая статью 89 УИК РФ в Постановлении от 26 декабря 2003 г. №20-П, разграничивает свидания, предоставляемые заключенным, на две группы. К одной группе относятся свидания с родственниками, ко второй группе – свидания с адвокатом и лицами, имеющими право на оказание юридической помощи. В данном постановлении КС РФ указывает на то, что свидания с родственниками и иными лицами предоставляются заключенному с целью сохранения социально-полезных связей с ними.

В Постановлении от 15.11.2016 №24-П КС РФ указывает на то, что он «принимает во внимание подход, сложившийся в правоприменительной практике Европейского Суда по правам человека на основе современных тенденций социализации заключенных и гуманизации условий отбывания уголовного наказания». В этом постановлении Суд также ссылается на ряд актов международного права, демонстрирующих тенденцию по расширению взаимодействия заключенных с членами своих семей. К ним относится Рекомендация Комитета Министров Совета Европы от 11 января 2006 года Rec (2006) 2 «Европейские пенитенциарные правила». Особое внимание в данном акте должно быть уделено правилам 6¹² и 24.4¹³. Так, правило 6 указывает на то, что содержание под стражей должно быть организовано таким образом, чтобы способствовать возвращению лиц, лишенных свободы, в общество; правило 24.4 затрагивает такой порядок организации посещения, чтобы дать заключенным возможность максимально естественно поддерживать и укреплять семейные отношения. Данная Рекомендация принята в соответствии со статьей 15 Устава Совета Европы, а также принимает во внимание общепризнанные нормы международного права¹⁴, закрепленные в Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Пункт «b» статьи 15 Устава Совета Европы¹⁵, к которому Россия присоединилась в соответствии с Федеральным законом от 23.02.1996 №19-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Уставу Совета Европы», закрепляет ряд прав

¹² Правило 6: Содержание под стражей должно быть организовано таким образом, чтобы способствовать возвращению лиц, лишенных свободы, в общество.

¹³ Правило 24.4: Посещения должны быть организованы таким образом, чтобы дать заключенным возможность максимально естественно поддерживать и укреплять семейные отношения.

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vsrf.ru/documents/own/8342/> (дата обращения: 07.11.2018).

¹⁵ Пункт «b» статьи 15 Устава Совета Европы: Заключение Комитета министров в надлежащих случаях могут быть сделаны в форме рекомендаций правительствам Членов, и Комитет министров может запрашивать правительства Членов о ходе выполнения таких рекомендаций.

за Комитетом Министров. Так, заключения Комитета Министров могут быть сделаны в форме рекомендаций правительствам Членов, также Комитет Министров может запрашивать правительства Членов о ходе выполнения таких рекомендаций. В Уставе Совета Европы не определен правовой статус рекомендаций, отсутствует указание на то, что их исполнение обязательно. Однако право Комитета запрашивать правительства Членов о ходе выполнения таких рекомендаций предполагает необходимость исполнения этих рекомендаций государствами, входящими в Совет Европы. Иначе, в случаях, когда рекомендациям предписывают исключительно диспозитивный характер, проверка их исполнения со стороны Комитета Министров теряет смысл. Так как Российская Федерация присоединилась к данному Уставу в 1996 году, то в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ она выразила согласие на обязательность для нее условий данного международного договора¹⁶. Таким образом, Устав Совета Европы (международный договор Российской Федерации) является составной частью правовой системы России так же, как и рекомендации, принимаемые Комитетом Министров на основании пункта «b» статьи 15 Устава Совета Европы. Более того, в тексте Рекомендации Комитета Министров Совета Европы сказано, что правила данного акта распространяется на государства-члены Совета Европы, к которым относится и Российская Федерация. Это ещё раз доказывает то, что Рекомендация Комитета Министров Совета Европы от 11 января 2006 года Rec (2006) 2 «Европейские пенитенциарные правила» входит в правовую систему Российской Федерации и может использоваться заявителями в качестве усиления аргументации по данному делу.

Таким образом, в Российской Федерации под защитой семьи заключенного понимается предоставление заключенному права на общение с семьей в таком объеме, в каком это необходимо для поддержания социально-значимых связей между ним и членами его семьи. На это обращают внимание КС РФ, Комитет Министров Совета Европы. В свою очередь, заявители считают, что запрет свиданий для заключенного на срок до одного года направлен не на сохранение и защиту семьи заключенного, а на осложнение взаимоотношений между ним и членами его семьи, на разрушение такого социального института как семья. Следовательно, пункт «д¹» части 1 статьи 115 УИК РФ противоречит части 1 статьи 38 Конституции РФ.

¹⁶ Согласно статье 2 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» под словосочетанием «международный договор Российской Федерации» понимается международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры (далее - иное образование), в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования. В той же статье под «присоединением» понимают выражение согласия Российской Федерации на обязательность для нее международного договора. В Уставе Совета Европы от 5 мая 1949 года указано, что Совет Европы является международной организацией. Таким образом, присоединившись к Уставу Совета Европы в 1996 году, Российская Федерация признала его международным договором и обязалась соблюдать его положения.

Также заявители считают, что пункт «д¹» части 1 статьи 115 УИК РФ противоречит статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (далее – Конвенция 1950 г.), ратифицированной Российской Федерацией 30 марта 1998 г. и являющейся ее международным договором. В Конвенции 1950 г. нет статьи, которая дословно повторяет содержание части 1 статьи 38 Конституции РФ. Однако, пункт 1 статьи 8 Конвенции 1950 г. устанавливает право на уважение семейной жизни.

В судебном решении Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) от 13.06.1979 «Маркс против Бельгии» объясняется смысл таких понятий, как «семейная жизнь» и её «уважение». «Семейная жизнь», исходя из содержания ст. 8 Конвенции 1950 г., включает в себя как минимум связи между ближайшими родственниками. «Уважение» же предполагает, что государственные органы не могут вмешиваться в семейные отношения, за исключением конкретных случаев, обозначенных в пункте 2 статьи 8. Также статья 8 Конвенции 1950 г. не просто требует, чтобы государство воздерживалось от подобного вмешательства, но и осуществляло защиту семьи, в чем проявляется реальное «уважение» семейной жизни. Таким образом, п. 1 ст. 8 Конвенции 1950 г. является схожим по смыслу с ч. 1 ст. 38 Конституции РФ. Кроме того, Конституция РФ и Конвенция 1950 г. основаны на одних и тех же базовых ценностях защиты прав и свобод человека и гражданина¹⁷. Тем самым, пункт «д¹» части 1 статьи 115 УИК РФ противоречит статье 8 Конвенции 1950 года. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (часть 4 статьи 15 Конституции РФ).

В обосновании своих доводов по поводу того, что запрет свиданий для заключенного сроком до одного года нарушает его право на уважение семейной жизни, заявители обращаются к позиции ЕСПЧ, которая отражена им в постановлениях по делам «Полякова и другие против Российской Федерации», «Хорошенко против Российской Федерации». Так как КС РФ «принимает во внимание подход, сложившийся в правоприменительной практике ЕСПЧ на основе современных

¹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201507170018> (дата обращения: 10.10.2018).

тенденций социализации заключенных»¹⁸, то заявители полагают, что КС РФ также обратит внимание на конкретные Постановления ЕСПЧ при рассмотрении их жалобы.

Обратимся к Постановлению ЕСПЧ от 07.03.2017 по Делу «Полякова и другие против Российской Федерации». Согласно условиям дела заявители жаловались на нарушение их права на семейную жизнь ввиду того, что для отбывания наказания они были направлены в исправительные учреждения, которые расположены на значительном отдалении от места проживания их семей и близких. В данном постановлении ЕСПЧ отметил, что статья 8 «обязывает государство содействовать осужденным в максимально возможной степени для создания и поддержания связей с людьми в целях способствования социальной реабилитации заключенных». В Постановлении по Делу «Хорошенко против Российской Федерации» ЕСПЧ указывает, что существенной частью права заключенного на уважение его семейной жизни является право на свидание, разрешение связей с ближайшими родственниками. Также ЕСПЧ признает меры, направленные на изоляцию заключенного, неправомерными. Таким образом, введение в п. «д¹» ч. 1 ст. 115 УИК РФ меры взыскания, направленной на запрет свиданий на срок до одного года, противоречит п. 1 ст. 8 Конвенции 1950 г. в практике применения данной статьи ЕСПЧ. Исходя из выше сказанного, а именно, что п. 1 ст. 8 Конвенции 1950 г. схож по содержанию с ч. 1 ст. 38 Конституции, а также оба нормативных правовых акта основаны на одних и тех же базовых ценностях, мы приходим к выводу, что п. «д¹» ч. 1 ст. 115 УИК РФ противоречит ч. 1 ст. 38 Конституции.

Заявители, А.В. Петрова и А.Н. Петров, требуют признать п. 7¹ ст. 117 УИК РФ, не соответствующим ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации. Согласно данному пункту УИК РФ взыскания в виде лишения осужденных мужчин свиданий назначаются начальником колонии. Данная норма права наделяет широким спектром полномочий лиц, которые определяют судьбу заключенного. Практика ЕСПЧ, а также акты международного права обращают внимание на то, что данное положение может предполагать злоупотребление должностными лицами своими полномочиями.

А.В. Петрова и А.Н. Петров приводят в качестве примера Постановление ЕСПЧ от 09.10.2008 по Делу «Моисеев против Российской Федерации», в котором заявитель жаловался на запрет на свидания с родственниками, установленный в отношении него следователем. В данном деле ЕСПЧ обращает внимание на то, что в Законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» следователь наделен неограниченным усмотрением в вопросе свиданий с родственниками. Таким образом, ввиду отсутствия определённости пределов и

¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.11.2016 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н.В. Королева и В.В. Королевой» // Собрание законодательства РФ. 28.11.2016. № 48 (часть III). Ст. 6839.

способов реализации соответствующего усмотрения, предоставленного должностному лицу, заявитель оказывается лишен минимальной защиты. В данном деле ЕСПЧ признал нарушение ч. 1 ст. 8 Конвенции 1950 г. Аналогичность ситуации в отношении заявителя Петрова может быть обоснована результатами сравнительно-правовых исследований, допустимость использования которых признается в современной конституционно-правовой доктрине¹⁹ и в практике КС РФ²⁰. Так, полномочия начальника колонии по вопросам свидания конкретно не прописаны, что может порождать разного рода злоупотребления с его стороны, тем самым нарушать ч. 1 ст. 38 Конституции РФ.

Также Заявитель Петров и его жена обращаются к Правилу 24.2, закрепленному в Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 11 января 2006 года Rec (2006) 2 «Европейские пенитенциарные правила». Правило 24.2 говорит о том, что возможно ограничение общения заключенного с семьей, но эти ограничения устанавливаются судебным органом. Согласно п. 7¹ ст. 117 УИК РФ ограничения на свидания устанавливаются начальником колонии. Так как настоящая Рекомендация входит в правовую систему России, о чем было сказано ранее, то она должна учитываться федеральным законодателем при введении поправок в 117 статью УИК РФ.

Заявители, А.В. Петрова и А.Н. Петров, также считают, что введение для заключенных меры взыскания в виде ограничения права на свидания сроком до одного года не соответствует цели уголовно-исполнительного законодательства. Согласно статье 1 УИК РФ этой целью является исправление осужденного. Согласно статье 9 этого же Кодекса под словосочетанием «исправление осужденных» понимается формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду и т.д. Заявители полагают, что уважение к человеку и обществу формируется у заключенного в процессе общения с людьми, которые совершают правомерные действия и поступки. Тем самым, для качественной интеграции бывшего заключенного в общество ему необходимо общение с людьми из этого социума во время отбывания наказания. Как только законодатель ввел изменения в пункт «д¹» части 1 статьи 115 УИК РФ, он ограничил круг общения заключенного. Более того, КС РФ признает, что в исправительных учреждениях почти всех государств складывается неформальная иерархия среди заключенных и «лидеры преступного мира» могут оказывать давление на других заключенных²¹. Тем самым, заключенный, являющийся злостным

¹⁹ Белых М.Л. Некоторые вопросы использования сравнительно-правового метода в деятельности органов конституционного судебного контроля // Российский юридический журнал. 2013. № 4. С. 72-77.

²⁰ Например, Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.2012 N 34-П «По делу о проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2013.

²¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба № 11157/04 и 15162/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 2. - п. 90: Кроме того, власти Российской Федерации

нарушителем установленного порядка и лишенный возможности видеться с членами своей семьи, родственниками и иными лицами на срок до одного года, активно вовлекается в преступную среду. После того, как срок отбывания наказания данного заключенного завершится, и он «выйдет на свободу», его интеграция в социальную среду значительно затруднится. Причиной тому могут быть активное вовлечение лица в преступную среду, а также осложнение взаимоотношений заключенного с членами своей семьи и иными лицами ввиду невозможности видеться с ними в течение продолжительного количества времени. Таким образом, заявители снова обращают внимание на то, что пункт «д¹» части 1 статьи 115 УИК РФ противоречит части 1 статьи 38 Конституции РФ, как содержащий меры взыскания, не обеспечивающие защиту семьи со стороны государства.

4.3.1. Пункт «д¹» части 1 статьи 115 УИК РФ не соответствует закрепленному в статье 19 Конституции РФ принципу равенства.

В соответствии со статьей 19 Конституции РФ государство гарантирует равенство прав мужчины и женщины²². Указанный принцип, в контексте части 2 и 3 статьи 19, воплощает гендерный характер равенства прав и свобод человека и гражданина. Также он проявляется и в самом УИК РФ в статье 8.

Принцип равенства также закреплен в общепризнанных принципах и нормах международного права, включаемых согласно статье 15 Конституции РФ в состав национальной правовой системы. В частности, статья 7 ВДПЧ устанавливает равенство людей перед законом, а также право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации. Подобное регулирование закреплено в статье 14 ЕКПЧ, которая гарантирует пользование правами и свободами без дискриминации по признаку пола, расы, национального или социального происхождения и т.д. Подобный подход к определению неправомерной дискриминации также был выработан Комитетом по правам человека ООН²³.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН

ссылались на существование неформальной иерархии в исправительных учреждениях почти всех государств, следствием чего является возможность оказания лидерами преступного мира давления на лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, что может оказывать отрицательное влияние на свободу и объективность решений, принимаемых последними на выборах, поэтому рассматриваемое ограничение также направлено на предотвращение такой ситуации.

²² Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

²³ Human Rights Committee. *Zwaan-de Vries v. the Netherlands*. № 182/1984. Views of 9 April 1987. §. 13. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://minorityrights.org/wp-content/uploads/old-site-downloads/download-319-F.-H.-Zwaan-de-Vries-v.-The-Netherlands.pdf>. (дата обращения: 22.10.2018). См. также: General Comment №.18: Non-discrimination. 11/10/1989. CCPR General Comment №.18. Para. 13. (General Comments). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.refworld.org/docid/453883fa8.html>. (дата обращения: 22.10.2018).

43/173 от 9 декабря 1988 г.), в принципе 19, закрепляет право заключенного на посещение членами семьи и переписку с ними, а также соответствующую возможность сноситься с внешним миром согласно разумным условиям и ограничениям. В свою очередь, пункт 1 принципа 5 указанного акта устанавливает, что перечисленные принципы должны применяться ко всем лицам в пределах территории любого государства без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии или верования, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения²⁴.

Таким образом, оспариваемая норма нарушает равенство прав заключенных по гендерному признаку.

4.3.2. Положение пункта «д¹» части 1 статьи 115 УИК РФ является дискриминирующими по гендерному признаку.

Согласно позиции ЕСПЧ дискриминация – «разное обращение к людям, находящимся в одинаковых ситуациях без объективного и разумного оправдания»²⁵. Отсутствие объективного и разумного оправдания возникает в ситуациях, когда различие не преследует «законную цель» или нет «разумной соразмерности между используемыми средствами и преследуемой целью»²⁶. Позиция КС РФ по указанному вопросу изложена следующим образом: нарушение Конституции РФ отсутствует, если различия в регулировании являются объективно оправданными, обоснованными и соответствуют конституционно значимым целям и требованиям²⁷. Дискриминация не допускается не только в сфере прав, установленных Конституцией РФ, но и в сфере прав, установленных федеральным законом²⁸.

Кроме того, Постановление ЕСПЧ по делу «Константин Маркин против России» указывает на то, что только особо важные причины могут послужить тому, чтобы различие в обращении между мужчиной и женщиной могло считаться совместимым с ЕКПЧ. В частности, ссылки на традиции, общие правила или преобладающее общественное мнение в отдельной стране являются недостаточными для оправдания

²⁴ «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме» (принят 09.12.1988 Резолюцией 43/173 на 43-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml. (дата обращения 20.10.2018).

²⁵ ECHR, Andrejeva v. Latvia [GC] 2009. 18 Febr. № 55707/00. § 81. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rusojud.lv/en/archive/2009/25818-/>. (дата обращения: 22.10.2018). см. также: ECHR, D.H. and Others v. the Czech Republic [GC]. 2007. № 57325/00. § 175, 196. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.refworld.org/cases,ECHR,469e020e2.html>. (дата обращения: 22.10.2018).

²⁶ Там же.

²⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.1999 г. № 19-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 3. Ст. 354. П 4.

²⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.2000 № 13-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 44. Ст. 4399.

различия в обращении по признаку пола²⁹. Меры особого обращения в связи с материнством легко могут подменять собой временные специальные меры обеспечения равенства, при этом поощряя и консервируя ошибочное представление о гендерных ролях и социальных функциях женщин и мужчин³⁰. Заявитель полагает, что нераспространение данной нормы на лиц женского пола вызвано влиянием стереотипа о гендерных ролях, а именно преимущественной роли матери в воспитании и уходе за детьми.

Таким образом, законодатель никак не обосновывает наличие разного обращения к заключенным мужского и женского пола.

4.3.3. Отсутствует допустимая цель ограничения права на свидание.

В деле «Хорошенко против России» ЕСПЧ отметил, что «введение таких мер, как физическое разделение, может быть оправдано соображениями безопасности учреждения или опасностью взаимодействия заключенного с преступными организациями через семейные каналы»³¹. Такого же подхода придерживается ЕСПЧ в своем Постановлении по делу «Энеа против Италии». Особой режим тюремного заключения, ограничивающий право Энеа на свидание с семьей, был назначен в связи с тем, что продолжали существовать связи между заявителем и криминальной организацией, членом которой он являлся. В связи с этим ограничения были необходимы для того, чтобы не позволить заявителю, который представлял опасность для общества, поддерживать связь с указанной преступной организацией³². Следовательно, основной целью введения рассматриваемого взыскания является пресечение преступной деятельности посредством взаимодействия с членами своей семьи или иными лицами. При этом существование подобной связи с преступными организациями должно быть доказано.

Таким образом, применение положения о запрете свиданий исключительно к лицам мужского пола не имеет разумного и объективного оправдания. Лица женского пола, отбывающие наказание, также могут состоять в преступных организациях и поддерживать с ними связь посредством свиданий, что может нести в себе такую же общественную опасность. Установление меры взыскания в виде лишения права на свидание только для мужчин не соответствует цели принятия всего акта, так как создает различные права для лиц, находящихся в одинаковом положении.

²⁹ Постановление ЕСПЧ от 22.03.2012 «Дело «Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации» (жалоба № 30078/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 6.

³⁰ Подошлелова О. Гендерные стереотипы в конституционном праве России: ловушка «особого отношения»? // Сравнительная конституционное обозрение. 2018. №3 (124). С.78.

³¹ Постановление Европейского суда по правам человека от 30.06.2015 по Делу «Хорошенко против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 9.

³² Постановление ЕСПЧ от 17.09.2009 «Дело Энеа против Италии» (жалоба № 74912/01) // СПС «КонсультантПлюс».

4.3.4. Положение пункта «д¹» части 1 статьи 115 УИК РФ не может быть признано «позитивной дискриминацией».

Заявитель настаивает, что отсутствие аналогичной нормы о запрете свиданий для лиц женского пола не подпадает под понятие «позитивной дискриминации». «Позитивной дискриминацией» называется конституционно обоснованная дифференциация правового регулирования, имеющая целью преодоление несправедливых неравенств путем установления правовых преимуществ и предпочтений определенным категориям граждан на основе баланса конституционных ценностей и требований социальной справедливости, которое не тождественно правовым неравенствам (дискриминации)³³. Суть «позитивной дискриминации» заключается в принятии мер, направленных не на обеспечение равных условий для представителей всех групп, а на форсированное обеспечение преимуществ (льгот, квот и т.д.) для членов той или иной более слабой (уязвимой) группы, направленных на обеспечение равенства возможностей и уменьшение трудностей, с которыми сталкиваются представители этих групп при участии в общественной жизни. Таким образом, «позитивной дискриминацией» можно было бы признать введение дополнительных свиданий для лиц женского пола, но не изъятие такого права у мужчин.

Следовательно, гендерное различие в применении такой меры взыскания, как лишение права на свидание не направлено на устранение неблагоприятного положения женщин в обществе или фактического неравенства мужчин и женщин. Любой человек вне зависимости от пола является не только биологическим, но и социальным созданием. Это означает, что потребность в общении с родственниками и иными близкими людьми является одной из основных потребностей независимо от пола человека. Так, в меморандуме Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 27 июня 2007 года закреплено, что необходимо обеспечивать доступность семейных посещений, так как их отсутствие может иметь пагубные последствия для психического здоровья заключенного и мотивации к позитивному использованию времени пребывания в заключении. В связи с этим, в рассматриваемом случае позитивная дискриминация не может быть использована для оправдания различия в обращении между мужчинами и женщинами.

Подводя итог вышесказанному, обжалуемая норма, содержащаяся в пункте «д¹» части 1 статьи 115 УИК РФ, нарушает принцип равенства и создает дискриминирующее отношение к заключенным мужского пола, так как ее применение влечет негативные последствия, которые должен понести заключенный, нарушивший установленный порядок отбывания наказания, только для лиц мужского пола. Такое

³³ Комментарий к Конституции Российской Федерации (под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kommentarii.org/konstitutc/index.html>. (дата обращения: 25.10.2018).

положение не соответствует конституционно значимым целям и не является объективно оправданным и обоснованным.

4.4.1 Положение части 1 статьи 116 УИК РФ по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, ограничивает право заключенного действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями.

Статья 28 Конституции РФ закрепляет свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Право на свободу совести и религии признается также международно-правовыми актами, которые согласно части 4 статьи 15 Конституции РФ являются составной частью правовой системы России. Так, указанное право содержится в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 9) и Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 18), согласно которым это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

Таким образом, непризнание религиозных убеждений в качестве уважительной причины для отказа заключенным от работы в определенный день, имеющий для него особое, сакральное значение, ограничивает право заключенного действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями.

Согласно статье 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Часть 3 статьи 55 устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В рассматриваемом случае нарушение права действовать в соответствии со своими убеждениями, а именно отказаться от работы в сакральный для заключенного день, не преследует, по мнению заявителя, ни одну из указанных целей.

Но даже если КС РФ посчитает, что целью рассматриваемого ограничение являлось обеспечение безопасности государства, возникает ситуация, в которой правоприменитель ставит интересы государства выше интересов личности. Согласно Постановлению КС РФ от 30 октября 2003 г. №15-П публичные интересы, перечисленные в статье 55 Конституции РФ, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются соразмерными и необходимыми для защиты конституционно-значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц³⁴. Таким образом, в

³⁴ Постановление Конституционного суда РФ от 30 октября 2003 г. №15-П // Собрание законодательства РФ. 2003. № 44. Ст. 4358.

результате ограничения права А. Н. Петрова действовать в соответствии со своими убеждениями нарушается требование соразмерности и необходимости ограничения прав и свобод человека и гражданина.

4.4.2. Сложившаяся правоприменительная практика не учитывает интересы верующего.

Стоит отметить, что позиция КС РФ заключается в том, что права и свободы человека определяют смысл, содержание и применение законов³⁵. Также, в Постановлении КС РФ от 5 декабря 2012 г. № 30-П указывается, что принимая во внимание сочетание в религиозной свободе индивидуальных (личных) и коллективных, а также частных и публичных начал, нормативный порядок реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания, гарантированного каждому статьей 28 Конституции РФ, исходя из предписаний Конституции РФ, согласно которым права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность публичной власти и обеспечиваются правосудием, а их осуществление не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3; статья 18), требует соотношения с порядком реализации иных конституционных прав, в том числе в социально-политической сфере, и обязывает как законодателя, так и правоприменителя, включая суд, обеспечивать разумный баланс интересов верующих и религиозных объединений, с одной стороны, и светских политических и государственных институтов - с другой, не посягая при этом на само существование данного права и не создавая препятствий для его реализации³⁶.

Следовательно, непризнание религиозных убеждений А.Н. Петрова уважительной причиной для отказа от работы в воскресенье не обеспечивает разумный баланс интересов верующего заключенного и колонии. Кроме того, имелись необходимые средства обеспечения такого баланса. А.Н. Петров был привлечен к работам в порядке статьи 106 УИК РФ. Согласно части 3 статьи 106 к указанным работам заключенные привлекаются в порядке очередности. Соответственно, у правоприменителя была возможность привлечь заявителя к работам в другой день вместо другого заключенного или компенсировать пропуск рабочего дня за счет отработки в другое время, обеспечив при этом требуемый баланс интересов заключенного и колонии.

В правовом регулировании зарубежных стран сложилась судебная практика, в которой религиозные убеждения признаются в качестве уважительной причины для отказа от выполнения своих трудовых обязанностей. Примером может являться

³⁵ Постановление Конституционного суда РФ от 22.04.2013 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. 2013. №18. Ст. 2292.

³⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.12.2012 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 17.12.2012. № 51. Ст. 7324.

правоприменительная практика Соединенных Штатов Америки, которые являются светским, демократическим государством. Кроме того, США также, как и Россия являются участником Международного пакта о гражданских и политических правах, следовательно, тоже должны обеспечивать право на свободу религии, содержащееся в статье 18.

Так, в деле *Sherbert v. Verner*, 374 U.S. 398 (1963) Верховный суд США признал неправомерным отказ в предоставлении пособия по безработице, по причине того, что заявитель, являясь членом Церкви адвентистов седьмого дня, не смогла устроиться на работу, так как ее вера не позволяет ей работать в субботу. Суд считает, что такой отказ налагает противоречащее Конституции США бремя на свободное осуществление своей религии³⁷. Такой же позиции придерживается Верховный суд США в деле *Hobbie v. Unemplt. Appeals Comm'n*, 480 U.S. 136 (1987). Он утверждает, что, отказывая в получении пособия из-за поведения, соответствующего религиозным убеждениям, государство оказывает существенное давление на сторонника той или иной веры, тем самым принуждает его изменить свое поведение и отклониться от своих убеждений. Такое давление должно подвергаться строгому контролю и может быть оправдано только при условии убедительного доказательства государственного интереса³⁸.

Таким образом, практика иностранных государств показывает нам возможность иного подхода к правоприменению оспариваемой нормы, а именно признание религиозных убеждений в качестве уважительной причины для отказа от работы.

На основании вышеизложенного, заявитель полагает, что положение части 1 статьи 116 УИК РФ нарушает, по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, право действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями, закрепленное в статье 28 Конституции РФ, в той части, в которой не признает религиозные убеждения уважительной причиной для отказа от работы в определенный день.

Таким образом, правоприменитель в своих актах обязан соблюдать интересы верующего и не создавать препятствия для реализации права на свободу вероисповедания, в частности права действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями. А значит, администрация исправительного учреждения должна учитывать такое обстоятельство, как императивные требования религии в тех или иных вопросах.

³⁷ *Sherbert v. Verner*, 374 U.S. 398 (1963). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/374/398/>. (дата обращения: 03.11.2018).

³⁸ *Hobbie v. Unemplt. Appeals Comm'n*, 480 U.S. 136 (1987). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/480/136/>. (дата обращения: 03.11.2018).

5. ТРЕБОВАНИЯ, ОБРАЩЕННЫЕ К КОНСТИТУЦИОННОМУ СУДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На основании вышеизложенного, просим признать не соответствующими Конституции РФ:

5.1. часть 2 статьи 225 КАС РФ, как нарушающую право супругов А.В. Петровой и А.Н. Петрова на судебную защиту;

5.2. пункт «д¹» части 1 статьи 115 и часть 7¹ статьи 117 УИК РФ, как нарушающие право супругов А.В. Петровой и А.Н. Петрова на уважение их семейной жизни;

5.3. пункт «д¹» части 1 статьи 115 УИК РФ, как нарушающий принцип равенства прав человека;

5.4. часть 1 статьи 116 УИК РФ, как нарушающую право действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями, в том смысле, который придается ей правоприменительной практикой.

6. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные и правовые документы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
 2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
 3. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. Ст. 198.
 4. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.
 5. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 17.07.1995. № 29. Ст. 2757.
 6. Федеральный закон от 23.02.1996 № 19-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Уставу Совета Европы» // Собрание законодательства РФ. 26.02.1996. № 9. Ст. 774.
 7. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 05.04.1995.
 8. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.
 9. Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. № 17. Ст. 291.
 10. Устав Совета Европы (ETS № 1) // Собрание законодательства РФ. 24 марта 1997 г. № 12. Ст. 1390.
 11. Рекомендация № Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы «Европейские пенитенциарные правила» (Вместе с «Комментарием к тексту...») (Принята 11.01.2006 на 952-ом заседании представителей министров). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=InT&n=33928#05501133273874412> (дата обращения: 25.10.2018).
 12. «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме» (принят 09.12.1988 Резолюцией 43/173 на 43-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml. (дата обращения 20.10.2018).
- Специальная литература**
13. Белых М.Л. Некоторые вопросы использования сравнительно-правового метода в деятельности органов конституционного судебного контроля // Российский юридический журнал. 2013.

№ 4. С. 72-77.

14. Хатмуллин К.Ю. Принцип процессуальной экономии и право-временные средства его обеспечения // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 3 (40). С. 196-201.

15. Подошлелова О. Гендерные стереотипы в конституционном праве России: ловушка «особого отношения»? // Сравнительная конституционное обозрение. 2018. №3 (124). С. 73–91.

16. Комментарий к Конституции Российской Федерации (под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kommentarii.org/konstituc/index.html>. (дата обращения: 25.10.2018).

17. Кодекс канонического права – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. С. 459.

Судебная практика

18. Постановление Европейского суда по правам человека от 13.06.1979 по делу «Маркс (Marckx) против Бельгии» (жалоба № 6833/74). European Court of Human Rights Portal. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://echr.ketse.com/doc/6833.74-en-19790613/view/> (дата обращения: 15.10.2018).

19. Постановление Европейского суда по правам человека от 30.06.2015 по Делу «Хорошенко против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 9.

20. Постановление Европейского суда по правам человека от 28.09.2000 «Дело «Мессина (Messina) против Италии (№ 2)» (жалоба № 25498/94). // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2017. № 4 (40).

21. Постановление Европейского суда по правам человека от 09.10.2008 по Делу «Моисеев (Moiseyev) против Российской Федерации» (жалоба № 62936/00). // Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 3.

22. Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба № 11157/04 и 15162/05). // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 2.

23. Постановление Европейского суда по правам человека от 22.03.2012 «Дело «Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации» (жалоба № 30078/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 6.

24. Постановление Европейского суда по правам человека от 07.03.2017 «Дело «Полякова и другие (Polyakova and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 35090/09 и три других) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2018. № 8.

25. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.1999 г. №19-П // Собрание законодательства РФ. 2000 г. № 3. Ст. 354. П. 4.

26. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.2000 г. №13-П // Собрание законодательства РФ. 2000 г. № 44, Ст. 4399.

27. Постановление Конституционного суда РФ от 30 октября 2003 г. №15-П // Собрание законодательства РФ. 2003 г. № 44. Ст. 4358.

28. Постановление Конституционного суда РФ от 22.04.2013 г. №8-П // Собрание законодательства РФ. 2013 г. №18. Ст. 2292.

29. Постановление Конституционного суда от 26 декабря 2003 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Шенгелая Зазы Ревазовича». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102084780&intelsearch=%EF%EE%F1%F2%E0%ED%EE%E2%E5%ED%E8%E5%20%EA%EE%ED%F1%F2%E8%F2%F3%F6%E8%EE%ED%ED%EE%E3%EE%20%F1%F3%E4%E0%20%EE%F2%2026.12.2003%20%В9%2020%CF> (дата обращения: 10.10.2018).

30. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.12.2012 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 17.12.2012. № 51. Ст. 7324.

31. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.2012 № 34-П «По делу о проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2013.

32. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2014 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за

нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 1.

33. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201507170018> (дата обращения: 10.10.2018).

34. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.11.2016 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н.В. Королева и В.В. Королевой» // Собрание законодательства РФ. 28.11.2016. № 48 (часть III). Ст. 6839.

35. Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 г. №447-О // Собрание законодательства РФ. 2007 г. № 2. Ст. 407.

36. Определение Конституционного Суда РФ от 25 мая 2017 г. № 1006-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Восканяна Мгера Жораевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 194 и частью 2 статьи 225 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». Документ опубликован не был. Система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB002;n=502234#06602888454576532> (дата обращения: 26.10.2018).

37. Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 № 2486-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Варенова Вячеслава Викторовича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 194 и частью 2 статьи 225 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». Документ опубликован не был. Система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/consdocLAW49667/> (дата обращения: 26.10.2018).

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vsr.ru/documents/own/8342/> (дата обращения: 07.11.2018).

39. Определение Верховного суда № 211-КГ17-5 от 28.02.2017 Судебная коллегия по делам военнослужащих, кассация [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/suddoc/f40ab3925695241a62c8539460f09808/> (дата обращения: 07.11.2018).

40. Human Rights Committee. *Zwaan-de Vries v. the netherlands*. № 182/1984. Views of 9 April 1987. §. 13. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://minorityrights.org/wp-content/uploads/old-site-downloads/download-319-F.-H.-Zwaan-de-Vries-v.-The-netherlands.pdf>. (дата обращения: 22.10.2018).

41. *Hobbie v. Unemplt. Appeals Comm'n*, 480 U.S. 136 (1987). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/480/136/>. (дата обращения: 03.11.2018).

42. General Comment №18: non-discrimination. 11/10/1989. CCPR General Comment №18. Para. 13. (General Comments). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.refworld.org/docid/453883fa8.html>. (дата обращения: 22.10.2018).

43. ECHR, *Andrejeva v. Latvia* [GC] 2009. 18 Febr. № 55707/00. § 81. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rusojuv.lv/en/archive/2009/25818/>. (дата обращения: 22.10.2018).

44. ECHR, *D.H. and Others v. the Czech Republic* [GC]. 2007. № 57325/00. § 175, 196. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.refworld.org/cases,ECHR,469e020e2.html>. (дата обращения: 22.10.2018).

45. *Sherbert v. Verner*, 374 U.S. 398 (1963). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/374/398/>. (дата обращения: 03.11.2018).